

A digital painting of a muscular man and a woman in classical attire standing on a cliff overlooking a fantastical city. The man is on the left, wearing a red cape and gold armor, looking towards the right. The woman is on the right, wearing a white dress with gold accents and a sword at her waist, looking towards the left. The background features a blue sky with white clouds and a distant city with tall, spire-like buildings.

Алиса Роуз

Боги на каникулах

Алиса Роуз

Боги на каникулах

«Автор»

2026

Роуз А.

Боги на каникулах / А. Роуз — «Автор», 2026

На Олимпе царит хаос: Зевс объявляет отпуск всем богам на месяц. Боги разлетаются кто куда. Аполлон зажигает в караоке, Афродита открывает салон красоты и ведет блог о любви. Тем временем на Земле молитвы остаются без ответа, законы физики трещат по швам, а домашние питомцы начинают изъясняться стихами. В этом божественном разгуле священник и атеистка, чьи пути никогда не пересекались, вынуждены объединиться. Им предстоит вернуть порядок, преодолевая череду забавных приключений, странных встреч и неожиданных открытий – от коварных нимф до оживших статуй. Смогут ли вера и наука спасти мир от этого хаоса? Или же безумие стало новой нормой? Ответ будет ироничным, с щепоткой безумия – именно то, что так необходимо этому миру.

© Роуз А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Олимп на каникулах, или Как Зевс мир на уши поставил	5
Глава 2. Последствия ухода богов	7
Глава 3. А боги? Они тоже не скучали.	9
Глава 4. Библиотечная Случайность, или Как Квантовая Теология Разделила Мир	12
Глава 5. Пушистый Небожитель и Два Умника	14
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Алиса Роуз

Боги на каникулах

Глава 1. Олимп на каникулах, или Как Зевс мир на уши поставил

На Олимпе, месте, которое по идее должно было быть воплощением божественного спокойствия и вечного величия, царил, мягко говоря, переполох. Не тот, что обычно – когда Арес с Афродитой опять выясняют отношения или когда Посейдон пытается доказать, что его трезубец круче молнии Зевса. Нет, это был переполох другого масштаба, переполох, который заставил даже вечно невозмутимого Аида слегка приподнять бровь (что само по себе было событием, достойным отдельной оды).

Зевс, царь богов, громовержец, повелитель небес и, что уж греха таить, главный источник всех этих вечных раздоров, сидел на своем троне, потирая виски. Его золотые кудри, обычно сияющие, как солнце, казались слегка потускневшими, а в глазах, обычно полных грозного величия, читалась усталость – усталость от бесконечных человеческих молитв, которые сыпались на него, как град, от вечных споров богов, которые напоминали скорее детский сад с божественными амбициями, и от всей этой, честно говоря, утомительной рутины.

– Всё, хватит! – прогремел его голос, и эхо прокатилось по залам Олимпа, заставив даже самых стойких нимф вздрогнуть. – Я объявляю... отпуск! Всем! Всем богам, всем богиням, всем мелким духам и прочим небесным канцеляриям!

Наступила оглушительная тишина. Боги, привыкшие к вечному круговороту власти, обязанностей и, чего уж там, интриг, смотрели на своего царя с недоумением, граничащим с ужасом.

– Отпуск? – прошептала Афродита, её губы, обычно изогнутые в соблазнительной улыбке, дрогнули. – Но... как же любовь? Как же красота? Как же...

– Без любви, без красоты, без всего! – отрезал Зевс, махнув рукой так, что молния, случайно вырвавшаяся из его пальцев, прочертила зигзаг по потолку. – Месяц! Целый месяц без власти, без обязанностей, без вмешательства в дела смертных. Пусть они там сами разбираются. А мы... мы отдохнём!

Возмущение богов не знало предела. Аполлон, бог солнца, музыки и поэзии, возмущённо вскинул голову: – Но как же мои концерты? Мои музы? Мои...

– Потерпишь, Аполлон, – вздохнул Зевс. – Найди себе новое хобби. Может, научишься играть на укулеле?

Гермес, вестник богов, привыкший к молниеносным перемещениям, нервно перебирал пальцами: – Но... мои посылки? Мои сообщения? Мир остановится без меня!

– Пусть мир немного замедлится, Гермес, – ответил Зевс. – Может, это пойдёт ему на пользу.

Арес, бог войны, который, казалось, только и жил ради битв и кровопролития, выглядел растерянным. – Отпуск? Без войны? Это как... как пир без мяса? Как битва без врага?

– Найди себе мирное занятие, Арес, – посоветовал Зевс, уже предвкушая, какие нелепые идеи могут прийти в голову его воинственному сыну. – Может, займёшься... садоводством?

Аид, владыка подземного царства, который обычно пребывал в блаженном (для него) одиночестве и мраке, лишь пожал плечами. Его царство было вечным, и отпуск для него звучал как... ну, как ещё один день. Но даже ему стало любопытно, что же будет, когда боги исчезнут из поля зрения смертных.

– Хорошо, – пророкотал Зевс, вставая с трона. – Месяц. И ни секундой больше. Разлетайтесь кто куда. И помните: никаких божественных вмешательств. Никаких чудес. Никаких... ну, вы поняли.

И боги, ворча и недоумевая, начали разбредаться. Олимп, обычно бурлящий жизнью, внезапно опустел, оставив после себя лишь призрачное эхо божественного присутствия и лёгкий запах озона от недавней молнии Зевса.

Глава 2. Последствия ухода богов

Эхо этого решения докатилось до Земли с такой силой, что мир, казалось, сошел с ума. Молитвы, которые раньше, пусть и не всегда, но все же находили отклик на Олимпе, теперь зависали в пустоте, как забытые сообщения в мессенджере. Люди, привыкшие к тому, что их просьбы хоть и редко, но слышат, теперь обращались к небу с недоумением и растущей паникой.

Законы физики, похоже, решили, что раз боги ушли на каникулы, то и им стоит немного расслабиться. Гравитация стала настоящей капризулей: иногда внезапно ослабевала, заставляя людей подпрыгивать как будто они на веселом празднике, а иногда сжимала их до земли так сильно, что поход по улице напоминал соревнования по тяжелой атлетике.

Солнце играло в прятки: то светило так ярко, что даже в середине зимы можно было пожарить яичницу, а то пряталось за тучами на недели, одев города в серые пижамы вечного сумрака.

Но настоящая комедия развернулась с домашними питомцами. Собаки, которые раньше только и делали, что облаивали почтальона, вдруг начали выдавать Шекспира так, будто только что закончили курс «Сонеты для чайников». А кошки, эти мастера молчаливого осуждения, вдруг завели философские дебаты о смысле жизни, причем исключительно в стихах. Попугай же, эти болтливые имитаторы, переплюнули всех: вместо «Привет, дурак!» они теперь выдавали мрачные поэмы собственного сочинения.

В московском метро, где обычно царит атмосфера "кто не успел, тот опоздал" и легкого, но стойкого раздражения, произошло нечто такое, что заставило бы даже самого циничного пассажира выронить из рук телефон.

Вместо привычных рекламных плакатов, обещающих чудо-средства от всех болезней, и подозрительных пятен, которые мы предпочитаем не замечать, вдоль платформы начали расти... оливковые деревья!

Да-да, настоящие, с серебристыми листьями, которые шелестели под гул поездов, словно шепча секреты средиземноморских каникул. А аромат свежих оливок, смешиваясь с привычным «букетом» выхлопных газов, создавал такую сюрреалистическую картину, что хотелось проверить, не перепутал ли кто-то метро с арт-инсталляцией.

Пассажиры, поначалу ошарашенные, как будто увидели единорога, пытающегося припарковаться на эскалаторе, вскоре пришли в себя и начали собирать оливки!

Некоторые особо предприимчивые даже пытались устроить мастер-класс по приготовлению оливкового масла прямо на станции. Наверное, в меню «Бутерброд с сыром и оливками» скоро появится новая позиция: «Сделано в метро, с любовью и легким привкусом машинного масла».

А погода? Погода решила, что ей тоже скучно, и устроила настоящий «баттл» климатических аномалий.

В Лондоне, где обычно зонт – это не аксессуар, а часть гардероба, внезапно установилась такая тропическая жара, что туристы в спешке искали кондиционеры, словно спасательные шляпки.

А в пустыне Сахара, где, казалось бы, единственное, что может выпасть, это песок, начались снегопады! Барханы превратились в белые холмы, и теперь, наверное, там можно встретить белых верблюдов, играющих в снежки.

Но апогеем этого климатического цирка стали коровы. Эти скромные животные, которые раньше честно давали нам обычное, ничем не примечательное молоко, вдруг решили, что им надоело быть предсказуемыми. Теперь они производят... шоколадное молоко!

Производители кондитерских изделий в восторге, их бизнес, кажется, обрел второе дыхание. А вот фермеры в полном недоумении. Как теперь объяснить покупателям, почему их молоко стало таким сладким? «Ну, понимаете, наша корова просто очень любит шоколад, и это как бы... естественный процесс?» – звучит как начало очень смешной истории.

Глава 3. А боги? Они тоже не скучали.

Аполлон, чьи таланты простирались от сияния солнца до мелодий лиры, решил, что пора покорить не небеса, а сцену. Его выбор пал на самый модный караоке-бар Лос-Анджелеса, где, по его мнению, его божественный голос должен был вызвать не просто восторг, а настоящий апокалипсис... в хорошем смысле.

Вооружившись микрофоном и улыбкой, способной растопить Антарктиду, он затянул нечто, что можно было бы назвать рок-оперой о греческих мифах, но с элементами, которые, вероятно, не снились даже самим богам. Результат превзошел все ожидания, но не так, как он планировал. Его голос, усиленный акустикой зала, не просто пел – он вибрировал, сотрясал стены и вызывал мелкие землетрясения.

Люстры раскачивались, бокалы дребезжали, а публика вместо аплодисментов хваталась за головы. Один особо впечатлительный бармен, услышав кульминационную ноту, не просто упал в обморок, а его бородавка, как оказалось, была миниатюрным вулканом, извергнувшимся и залившим сцену лавой. Аполлон, ничуть не смущенный, лишь пожал плечами:

– Видимо, публика еще не готова к настоящему искусству.

Афродита, чья красота могла бы заставить расцвести пустыню, решила, что ей нужен полный дзен. Она отправилась в Тибет, в один из самых уединенных монастырей, надеясь обрести просветление и гармонию. Однако, как выяснилось, даже в самых отдаленных уголках мира богиня любви не может обойтись без... любви.

Ее появление среди суровых, медитирующих монахов вызвало настоящий переполох. Один монах, который двадцать лет молчал, вдруг начал писать стихи о ее глазах. Другой, известный своей аскетичностью, попытался украсть ее сандалии, чтобы почувствовать ее божественный след. Третий, самый старый и мудрый, вместо медитации начал рисовать ее портреты, используя в качестве красок... слезы раскаяния.

Афродита, конечно, была польщена, но дзен так и не обрела.

– Видимо, просветление требует большего, чем просто горные пейзажи, – вздохнула она, отправляясь на поиски более спокойного места.

Аид, владыка подземного царства, заскучал без работы. Его царство было вечным, но даже вечность может наскучить, когда нет новых душ для судейства.

Он решил попробовать себя в чем-то новом и устроился на работу в бюро ритуальных услуг. Его мрачная аура, которая обычно внушала трепет и страх, оказалась не лучшим маркетинговым инструментом. Клиенты, приходящие с печальными новостями, при виде Аида в строгом черном костюме и с выражением лица, будто он только что проглотил лимон, впадали в еще большее уныние.

Одна старушка, пришедшая заказать похоронный венок, при виде его закричала: «Это что, репетиция?!» – и убежала, забыв про венок. Аид, пытаясь освоить современные технологии, решил попробовать себя в ТикТоке. Его контент, состоящий из мрачных видеороликов о загробном мире, с подписями вроде «Не забудьте свои грехи!» и «Скоро увидимся!», набирал лишь негативные комментарии. «Ты что, издеваешься?», «Удали это немедленно!», «Мне и так страшно жить!» – писали ему пользователи.

Аид, вздохнув, понял, что даже в мире интернета его мрачная профессия не находит должного понимания. Он решил, что, пожалуй, лучше вернуться к привычным делам, где хотя бы никто не требует от него танцев под модные треки.

Гермес, вестник богов и покровитель торговцев, решил, что ему скучно просто доставлять послания. Он решил попробовать себя в современной логистике, а именно – в курьерской службе.

Вооружившись смартфоном с навигатором и сумкой-холодильником, он отправился развозить пиццу. Его скорость, конечно, была феноменальной – он мог преодолеть город за считанные минуты, но вот с точностью адресов у него возникли проблемы. Вместо дома номер 17 он мог доставить пиццу в дом номер 71, или вообще на другую улицу, если ему казалось, что там "более интересная аура". Однажды, пытаясь доставить заказ в многоэтажку, он решил, что лифт – это слишком медленно, и просто перелетел на нужный этаж через балкон. Получатель, увидев, как из окна вылетает курьер с пиццей, решил, что это розыгрыш, и отказался платить.

Другой раз, доставляя суши, он случайно перепутал пакеты и вместо лосося привез клиенту... перо из крыла Афины. Клиент, попробовав, заявил, что «вкус какой-то слишком мудрый». Гермес, почесав затылок, понял, что, возможно, его крылатые сандалии не совсем подходят для асфальта.

Арес, бог войны, как и предсказывал Зевс, не смог найти себе мирное занятие. Садоводство оказалось для него слишком унылым, вязание – непосильной задачей, а медитация – ну, слишком уж... медитативной. В итоге он открыл надувной батут, переоборудованный под тир под названием «Почувствуй себя богом».

Вместо мишеней – портреты политиков, вместо пуль – дробинки. Дети, с визгом восторга швырявшие дробинки в лица мировых лидеров, ощущали себя настоящими небожителями. Родители, сначала ошарашенные, быстро втянулись, с удовольствием вымещая накопившуюся злость на надувных политических фигурах.

Тир Ареса стал хитом сезона, а сам бог войны, хоть и не воевал, но чувствовал себя вполне довольным.

– Главное – дать выход эмоциям! – приговаривал он, потирая руки.

Дионис, бог виноделия и всеобщего веселья, решил устроить турне по провинциальным барам с дегустацией «божественной бормотухи».

Он колесил по стране, предлагая посетителям отведать свой «нектар», который, по его заверениям, был сварен из слез нимф и пота сатиров. На деле же это была самая обычная самогонка, но Дионис умел так ее подать, что народ верил в ее небесное происхождение.

После пары глотков «нектара» завсегдатаи баров начинали хором петь, плясать на столах и изливать друг другу самые сокровенные тайны.

Дионис, наблюдая за произведенным эффектом, лишь хитро улыбался:

– Вино – это божественный напиток, который раскрывает душу.

В конце концов, он добрался до Лас-Вегаса, где, вдохновленный атмосферой азарта и кутежа, превратил весь город в гигантский виноградник.

Казино заросли лозами, фонтаны забили вином, а вместо игровых автоматов появились бочки с «божественной бормотухой». Лас-Вегас стал настоящим раем для ценителей вина и веселья, а Дионис, восседая на троне из виноградных лоз, провозгласил себя королем этого нового, пьяного мира.

Тем временем мир смертных, оставшись без присмотра, катился в тартарары. Молитвы оставались без ответа, законы физики сходили с ума, домашние питомцы декламировали стихи, пиво превращалось в нектар, а в московском метро расцвели оливковые деревья.

Но, как ни странно, люди начали приспосабливаться к этому хаосу. Они научились летать, когда гравитация ослабевала, носили зонтики от шоколадного дождя, внимали поэзии своих питомцев и пили нектар вместо пива.

Мир стал странным, непредсказуемым, но чертовски интересным. Лишенные божественной опеки, люди начали сами решать свои проблемы, сами творить чудеса и сами создавать свою реальность. Может быть, именно этого и добивался Зевс, отправляя богов в отпуск? Может быть, он хотел, чтобы люди научились жить без него, чтобы они сами стали себе богами? В любом случае, до конца отпуска оставалось еще три недели. И кто знает, какие еще сюрпризы

приготовил этот безумный мир, оставленный без присмотра богов. Одно было ясно: скучно точно не будет.

Глава 4. Библиотечная Случайность, или Как Квантовая Теология Разделила Мир

Библиотека Святого Августина, обычно место, где время текло так же медленно, как патока в мороз, сегодня превратилась в эпицентр урагана. Нет, не от сквозняка – от столкновения двух личностей, которые, казалось, были созданы, чтобы ненавидеть друг друга с первого взгляда.

С одной стороны – отец Серафим. Святой человек, чья вера была крепче чугуновой сковороды, пока он не увидел... ну, скажем так, богиню любви в весьма пикантном ракурсе на фоне Геленджика. Это было как если бы ему показали рецепт святой воды, а он увидел инструкцию по приготовлению коктейля «Секс на пляже».

Его мир, построенный на молитвах и размышлениях о вечном, внезапно дал трещину, как старый диван. Он решил, что это знак свыше, кара за грехи человечества, явившаяся в образе, который должен был вызывать стыд, а не... ну, не то, что он почувствовал.

На другой стороне – Алина. Доктор физики, чьи мысли витали где-то между черными дырами и теорией струн, где все было строго и логично. Но тут... летающие пингвины над Москвой и асфальт, превращающийся в желе. Ее научный мир, построенный на кирпичиках формул, начал рушиться, как картонный домик. Алина, привыкшая все раскладывать по полочкам, столкнулась с чем-то, что не поддавалось никаким законам физики. Для неё это был глобальный сбой, требующий немедленного научного вмешательства, иначе мир превратится в одну большую шутку.

И вот, в этом самом эпицентре хаоса, в тишине библиотеки, где обычно царил порядок, они столкнулись. Их объединяло одно: желание остановить этот вселенский цирк. Серафима, чья вера была на грани нервного срыва, и Алину, чья наука была поставлена на колени. И, конечно, они друг друга терпеть не могли.

Причиной их встречи стал последний том на полке с названием, которое само по себе было вызовом: «Квантовая Теология: Мост Между Верой и Наукой». Книга, написанная, видимо, для того, чтобы свести с ума всех и вся.

Серафим, с видом человека, собирающегося прикоснуться к святыне, потянулся к древней книге. Его пальцы уже почти коснулись потертой обложки, но тут из-за угла вылетела Алина, физик-энтузиаст, словно метеор, с горящими глазами и прической, напоминающей взрыв на макаронной фабрике. Она тоже видела эту книгу. Она тоже жаждала её. Книга была их общей целью – ключом к разгадке, почему мир сошел с ума.

– Стойте! – выпалила Алина, словно таможенник на границе здравого смысла. – Эта книга – моя!

Серафим, обычно мягкий как плюшевый ангел, отдернул руку. – Простите, но я тут уже полчаса пытаюсь понять, что за чушь в ней написана.

– Чушь? – Алина скривилась. – Вы, религиозные, всё называете чушью, что не можете объяснить! А я собираюсь понять, почему законы физики решили уйти в отпуск!

– Законы физики? – Серафим нахмурился. – Разве не очевидно, что Бог управляет всем?

– Очевидно? – Алина хмыкнула. – Очевидно, что кто-то забыл выключить генератор случайных чисел! И эта книга – инструкция по его выключению!

– Инструкция? – Серафим покачал головой. – Инструкция – в молитве, а не в ваших... этих... научных бреднях.

– Бреднях?! – Алина покраснела. – Наука – это не бредни! Это объяснение, почему вселенная такая странная и почему вы, религиозные, такие упрямые!

– Упрямые?! – Серафим возмутился. – Мы просто верим! А вы пытаетесь всё измерить и разложить по полочкам!

– А вы боитесь признать, что мир сложнее, чем ваши сказки! – парировала Алина. – Вы видите божественное вмешательство, а я вижу аномалии, которые нужно исправить!

– Исправить?! – Серафим чуть не подавился воздухом. – Вы хотите исправить божественный план?!

– Я должна понять, почему реальность решила устроить вечеринку с безумием! – Алина выхватила увесистый том с полки, оставив Серафима в недоумении. – И эта книга – мой билет к ответам! Тем самым, которые ваши молитвы, похоже, игнорируют!

– Молитвы – это не просто болтовня, милочка! – Серафим попытался вернуть книгу, но Алина была проворнее. – Это разговор с Тем, Кто всё создал! Это ключ к Его грандиозному плану!

– А наука – это инструкция по эксплуатации этого плана! – Алина прижала книгу к груди, как будто это был последний экземпляр рецепта пирога. – И, судя по всему, инструкция устарела, или кто-то пролил на неё кофе.

Они стояли друг напротив друга, как два кота, спорящие из-за одной мыши, только вместо мыши – книга, а вместо мяуканья – столкновение мировоззрений. Серафим, чья вера трещала по швам перед лицом необъяснимого. Алина, чья наука, казалось, упёрлась в стену абсурда.

– Послушайте, – Серафим попытался взять себя в руки. – Я понимаю, что вы в шоке. Я сам... я сам не знаю, что думать после всего, что я видел.

– В шоке? – Алина фыркнула. – Я в восторге! И я собираюсь выяснить, что за цирк тут устроили. А вы, похоже, собираетесь молиться, пока мир не превратится в холодец.

– Я собираюсь молиться, чтобы нам дали хоть какой-то просвет! – возразил Серафим. – Чтобы нам показали, куда идти. А вы со своими экспериментами можете только добавить масла в огонь!

– Мои «эксперименты» могут спасти нас от полного коллапса! – Алина решительно кивнула. – А ваши молитвы, боюсь, не остановят стаю летающих пингвинов.

В этот момент из-за стопки богословских трактатов донёсся тихий, но отчётливый звук. Звук, который заставил обоих замереть. Это было... мурлыканье. Очень громкое, очень довольное мурлыканье.

Они осторожно заглянули за стеллаж. На полу, свернувшись клубочком, спал... кот. Обычный рыжий кот. Но этот кот был не совсем обычным. Его шерсть переливалась всеми цветами радуги, а из ушей торчали крошечные, едва заметные крылышки.

Серафим ахнул.

– Святые угодники... это что, новый вид ангелов?

Алина, напротив, прищурилась.

– Интересно. Генетическая аномалия? Или... что-то поинтереснее?

Кот, словно почувствовав их взгляды, приоткрыл один глаз. Глаз был ярко-зелёным и светился изнутри. Он зевнул, показав ряд острых зубов, и снова замурлыкал, ещё громче.

– Это... это не может быть правдой, – прошептал Серафим. – Это... это, должно быть, какое-то дьявольское наваждение.

– Наваждение? – Алина подошла ближе, осторожно протянув руку к коту. – Или, возможно, это просто часть того самого сбоя в системе?

Глава 5. Пушистый Небожитель и Два Умника

Пока Серафим и Алина выясняли отношения, кот, будто наплевав на их мелкие дрызги, грациозно выгнулся, демонстрируя спину, достойную обложки журнала «Кошачья Элегантность». Его шерсть переливалась всеми цветами радуги, а крошечные крылышки затрепетали, словно намекая на скорый взлет.

– Не трогайте его! – взвизгнул Серафим, явно на грани паники. – А вдруг он... опасен? Ну, знаете, с такими-то крыльями!

– Опасен? – Алина скептически приподняла бровь, словно оценивая его умственные способности. – Он выглядит как самый обычный кот, разве что с легким налетом гламура. И он мурлычет. Это, скорее, признак того, что он готов вас облизать, а не разорвать.

– Но крылья! И эта шерсть! – Серафим тыкал в кота пальцем, дрожащим от благоговейного ужаса. – Это же... это же не из нашего мира!

– А что, по-вашему, из нашего? – Алина повернулась к нему, в глазах ее плясали чертики. – Летающие пингвины? Асфальт, превращающийся в мармелад? Или, может, Афродита, загорающая в Геленджике?

Серафим покраснел до корней волос. Тема Афродиты была для него как красная тряпка для быка. – Это... это другое! Это знак! Гнев Божий!

– А это, возможно, просто... кот, – Алина пожалала плечами, как будто речь шла о потерянной перчатке. – Кот, который, возможно, является ключом к разгадке всего этого бардака. Или, по крайней мере, к тому, как его прекратить.

Она снова протянула руку к коту. На этот раз он не отпрянул. Вместо этого он медленно поднял голову, и его светящиеся зеленые глаза уставились на Алину. В этом взгляде читалось что-то древнее, мудрое и, кажется, с ноткой ехидства.

– Он... он смотрит на меня, – прошептала Алина, в ее голосе звучало искреннее изумление. – Будто понимает.

– Он понимает, что вы пытаетесь его препарировать, как очередную лабораторную мышь! – возмутился Серафим. – Ему нужна молитва, а не ваши... ваши пробирки!

– Молитва не остановит квантовую флуктуацию, отец, – парировала Алина невозмутимо. – А вот понимание ее природы – вполне возможно.

Кот, словно в подтверждение ее слов, издал тихий, мелодичный звук, напоминающий звон крошечных колокольчиков. Затем он неспешно встал, еще раз потянулся и, к полному шоку обоих, начал... летать.

Неуклюже, как птенец, впервые пробующий крылья, он поднялся в воздух, его радужная шерсть мерцала в тусклом свете библиотеки. Крылышки трепетали, и он, сделав круг над их головами, приземлился на стол, прямо между ними.

Серафим застыл с открытым ртом. Его вера, казалось, окончательно дала трещину. Это было слишком. Слишком много необъяснимого для одного дня.

Алина, напротив, была в полном восторге. Ее мозг, привыкший к логике и формулам, сейчас буквально искрил от возбуждения. – Это же просто фантастика! Не какая-то там банальная мутация, а что-то совершенно новое! Может, это новый вид существ? Или, о боги, проявление какой-то неведомой силы?

Кот, вальяжно развалившийся на горе книг, снова замурлыкал, его изумрудные глаза переводились с Серафима на Алину. Казалось, он ждал. Ждал, когда же эти двое наконец допрут.

– Что нам делать? – простонал Серафим, его голос дрожал от отчаяния. – Как это остановить, пока оно не поглотило нас целиком?

– Нам нужно понять, что происходит, – твердо заявила Алина, не отрывая взгляда от книги в своих руках. – И вот эта штука, "Квантовая теология", как раз может нам помочь. Возможно, она даст ответы, которые соединят наши, казалось бы, несовместимые миры.

Серафим взглянул на книгу, потом на кота, потом на Алину. Впервые за долгое время его охватило нечто иное, чем паника. Это было... любопытство. Сдобренное изрядной долей скепсиса, конечно.

– Ладно, – сказал он, обретая немного уверенности. – Я... я готов попробовать. Но если это приведет к еще большему бардаку, я буду молиться за вас. Очень усердно.

Алина улыбнулась. Серафим впервые увидел ее настоящую, искреннюю улыбку. – А я буду проводить эксперименты, чтобы этот бардак прекратить. И, кто знает, может, мы даже найдем общий язык.

Кот, словно услышав их согласие, издал еще один мелодичный звук и грациозно спрыгнул со стола. Он прошелся по полу, остановился у двери и обернулся, как бы приглашая их следовать за ним.

– Куда он? – с опаской спросил Серафим, подозрительно косясь на кота.

– Туда, где, возможно, кроется разгадка, – ответила Алина, решительно направляясь к двери. – Или, по крайней мере, туда, где мы сможем спокойно почитать эту книгу, не опасаясь, что она начнет нас кусать.

Серафим, вздохнув, поплелся за ней. Он все еще не мог поверить в происходящее. Летающий кот, книга, обещающая примирить веру и науку, и женщина, чья логика казалась ему такой же чуждой, как язык марсиан. Но что-то в ее решимости, в ее непоколебимой вере в науку, даже перед лицом такого абсурда, вызывало у него странное уважение. Возможно, в этом безумии, которое охватило мир, им действительно придется объединиться. И, кто знает, может быть, даже найти общий язык. Ведь, в конце концов, даже самые разные пути могут привести к одной и той же истине. Или, по крайней мере, к тому, чтобы перестать быть объектом всеобщего недоумения и начать получать от этого удовольствие.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.